

Есть судьбы, в которых все складывается будто само собой. Счастливый случай, удачная встреча, успех, слава. Словно звезды сходятся над головой человека, и, обещая ему покровительство и защиту, ведут по жизни. Так, во всяком случае, кажется стороннему взгляду. В этот внешний рисунок вполне укладывается судьба Галины Беляевой. Уже из области легенд, как пятнадцатилетнюю ученицу воронежского балетного училища нашли ассистенты режиссера Эмиля Лотяну для главной роли в фильме «Мой ласковый и нежный зверь». Режиссер искал русский женский тип – «что-то между Самойловой и Савельевой». И в самом деле Беляева похожа на них обеих. Хотя в том давнем фильме она кажется и не сыграла ничего – просто была сама собой, юной, непосредственной, пленительной. Она стала талисманом фильма, в большой степени определив его фантастический успех и оказалась лучшей в окружении уже именитых кинозвезд. Как водится, она проснулась знаменитой. А потом стала женой создателя фильма и родила своего первенца Эмиля. Без труда поступила в Щукинское училище, по окончании сразу получила приглашение в театр им. Маяковского, где служит и по сей день и где ее карьера складывается неизменно успешно. Но в последний год имя Беляевой исчезло с афиш. Заинтересовавшись судьбой актрисы, я узнала, что театра она не оставила. Просто из всех ролей, предложенных ей жизнью, роль матери и жены на сегодняшний день оказалась для нее самой главной: полгода назад у Беляевой родился сын – четвертый ребенок в ее семье! Сейчас Галя живет за городом, вдали от московской суеты, но, впрочем, из беседы с ней я поняла, что оставлять профессию она вовсе не собирается, просто, в отличие от большинства современных женщин, ей чуждо противопоставление семьи и работы, а жизнь она воспринимает как целое и изначально гармоничное явление. «Как Бог даст», – все повторяла Беляева, а в раме окна – только лес, тишина, снег.

– Галя, неужели перед вами, актрисой, никогда не стоял выбор: карьера или семья, дети?

– Нет, никогда. Я вообще живу, как плыву по течению. И думаю, что я не борец по жизни. Я принимаю все, что жизнь мне посылает, с одинаковой благодарностью. Да, она бывает жестока, посылает нам беды – что ж, так закаляется, наш характер, но потом обязательно приходят радость, счастье, покой. Поэтому я особенно никогда не задумываюсь, как мне жить. Единственное, о чем я с детства мечтала – быть балериной.

– Почему?

– Наверное, это от Бога. Я полюбила балет года в четыре, сразу и навсегда, как только впервые увидела по телевизору. Белые эльфы, парящие над землей, казались жителями другого, фантастического мира. А по натуре я была очень романтичным ребенком, постоянно где-то витала. И я начала подражать тому, что увидела по телевизору. Упросила маму отвести меня в балетную студию у нас в городе. Тогда мы жили в Невинномыске, на Кавказе. А уже позднее я поехала учиться в Воронеж.

– А вы говорите, что плывете по течению. Так рано в вас проявились и упорство, и осознание своего дара.

– Вероятно. У каждого человека есть свой путь. И однажды мы как-то бессознательно его нащупываем. Я думаю, да, дар ведет человека по жизни. Но эта дорога ничего общего не имеет с борьбой за место под солнцем, с активными хлопотами о личном благополучии. Вот, что я имела в виду, говоря, что плыву по течению.

– Впервые вы попали на съемочную площадку в 15 лет. Как вы себя чувствовали в звездной компании?

– Когда на пробах меня поставили перед камерой с Олегом Янковским и мы должны были целоваться... Да, это был шок. Я была так застенчива, зажата. Но странно, это было только на репетициях. Как